

Бюджет раздора

Как финансовый вопрос похоронил правящую коалицию «Светофор» и подтолкнул Германию к досрочным выборам

Почти три года назад, 7 декабря 2021 года, представители Социал-демократической партии Германии (СДПГ), «Зеленых» и Свободной демократической партии Германии (СвДП) подписали соглашение о создании правительственного большинства. Это была первая в истории страны трехсторонняя коалиция на федеральном уровне, названная по партийным цветам «Светофором». Ровно 35 месяцев спустя, 7 ноября 2024 года, было объявлено о прекращении деятельности коалиции. Канцлер Олаф Шольц уволил министра финансов Кристиана Линднера, а остальные министры от либералов, за исключением одного, подали прошение на имя президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера об освобождении от занимаемых должностей. Так закончился один из наиболее оригинальных политических экспериментов в стране.

«Светофоры» ранее практиковались на земельном и муниципальном уровне, однако все они были недостаточно успешны, а некоторые и вовсе существовали непродолжительный период времени. В связи с противоречиями между социал-демократами и «Зелеными» с одной стороны и либералами – с другой такой формат считался нежизнеспособным и явно нежелательным для федерации, где несравненно больше ответственности, чем в земле или коммуне. Но в реалиях трехлетней давности иной рисунок большинства был невозможен. В результате на свет появился коалиционный договор, полный компромиссов.

Документ нес в себе немало прогрессивных предложений, например, строительство новых 400 тыс. квартир, реформу натурализации и соцобеспечения, осуществленные на практике, и пакет мер форсированной диджитализации.

*Несмотря на
чрезвычайные*

Но главную проблему коалиционеры,
разработавшие соглашение мирного
времени, направленное на ликвидацию

*обстоятельства,
правлящие партии не
решились исправить те
пункты соглашения,
которые более не
соответствовали
времени*

экономических последствий пандемии, предусмотреть не смогли. Через 2,5 месяца Россия начала широкомасштабное вторжение в Украину, что коренным образом изменило не только геополитическую карту Европы, но и прямо отразилось на германском бюджете. Стране пришлось резко отказаться от российских энергоносителей, дать старт крупной помощи Украине и тратить сотни миллиардов евро на смягчение последствий кризиса для населения и промышленности ФРГ. В этот период и была совершена первая ключевая ошибка: несмотря на чрезвычайные обстоятельства, правящие партии не решились исправить те пункты соглашения, которые более не соответствовали времени.

Разница подходов

Основным камнем преткновения в работе коалиции стали вопросы финансов и бюджета. Фактически столкнулись принципиально разные подходы: левоцентризм и неолиберализм. Ситуацию ухудшал тот факт, что оба крупных исторических события, пандемия и большая европейская война, произошли одно за другим.

Коалиционеры сходились в понимании очевидного: необходимо перераспределение бюджетных средств, но расходились в ответе, «как именно». Для СвДП идеей-фикс стала строгая экономия. В 2023–2024 годах ФРГ пережила доселе невиданные сокращения многих статей бюджета, что, вместе с категорическим нежеланием Минфина отказаться от практики применения «долгового тормоза» (долги не более 0,35 процента ВВП), приводило к многомиллиардным «дырам» и необходимости вести ряд проектов на основе временного бюджета.

*Коалиционеры сходились
в понимании очевидного:
необходимо
перераспределение
бюджетных средств, но
расходились в ответе,
«как именно»*

Особенно жестко Линднер критиковал экологические планы «Зеленых», считая, что новые экономические ограничения с целью защиты климата еще более снижают и без того подорванную конкурентоспособность Германии на мировом рынке. Для либералов были чужды идеи левоцентристских партнеров, не желавших отказываться от амбициозных

экологических проектов, в которых они видели инвестиции в будущее.

В ноябре 2023 года Конституционный суд ФРГ объявил неконституционной попытку «Светофора» реинвестировать оставшиеся средства фонда борьбы с последствиями пандемии в экологические проекты, усмотрев в этом попытку обхода «долгового тормоза». Обозреватели назвали вердикт суда «пощечиной» для коалиции, но либералы получили подтверждение своего курса экономии.

Градус внутриправительственного противостояния постоянно рос. Дошло до того, что участники коалиции представляли не совместные, а отдельные инвестиционные планы, и даже проводили отдельные встречи высокого уровня. Осенью 2024 года Линднер фактически поставил ультиматум коллегам: либо коалиция следует его планам, либо СвДП покинет ее ряды.

Стоит отметить, что за три года работы было сделано немало: успешное преодоление полувековой зависимости от российских энергоносителей, давно назревшая реформа получения гражданства, повышение минимальной зарплаты и стипендий, введение нового недорогого проездного билета, действительного по всей стране, или демонтаж некоторых бюрократических барьеров. Но в глазах населения коалиция не пользовалась популярностью. СДПГ и ее канцлеру приписывали «слабость и нерешительность» во внутренней и внешней политике, у «Зеленых» появился имидж «запретителей», а у либералов – «экономящих на самом необходимом». В итоге если суммарное количество голосов, полученных партиями на выборах 2021 года, составляло 52 процента, то к моменту распада коалиции их совокупный рейтинг был 31 процент. Это меньше, чем у одних консерваторов.

Досрочные выборы

В настоящий момент Германия живет в режиме правительства меньшинства. 325 депутатов Бундестага остались в правящей коалиции, 408 находятся в оппозиции. Кабинет после перераспределения полномочий остается работоспособным, но теперь Шольцу для любой законодательной инициативы нужно искать союзников вне коалиции.

В изменившихся реалиях социал-демократам приходится идти по пути прагматизма. Понимая, что нет смысла рассчитывать на одобрение всех законопроектов, они предложили перечень

приоритетов, в котором, наряду с внутривластической повесткой (социальное и пенсионное обеспечение, защита рабочих мест, снижение энергетических расходов и привлечение инвестиций) фигурирует и расширение помощи Украине. Как раз в этой области у Шольца больше всего шансов привлечь на свою сторону депутатов из других фракций. Тот же Линднер после отставки стал заметно более проукраинским, а лидер оппозиции, глава ХДС Фридрих Мерц – и без того куда уж решительнее канцлера в вопросах военной поддержки Киева и ограничительных мер против Москвы. Украина была названа в числе приоритетов минимум трижды, причем на высшем уровне: в речи Шольца, заявлении, опубликованном от имени руководства СДПГ, и в беседе действующего канцлера с Мерцем. Демократические германские политики делают все возможное для бесперебойного предоставления помощи Украине, но надо понимать, что любое выделение денежных средств, в особенности по такой «нерегулярной» статье, как поддержка иностранного государства, подчиняется определенной процедуре. В Бундестаге есть широкий консенсус и желание найти решение, но в условиях отсутствия бюджета тяжело предсказать точные сроки и сумму.

*Вопрос поддержки
Украины будет
оставаться одним из
немногих, где сохранится
единство
демократического лагеря*

Уже известно, что внеочередные выборы пройдут 23 февраля 2025 года. В данный момент уверенно лидируют консерваторы, но, помня прошлую кампанию, когда СДПГ вырвалась вперед на последних метрах дистанции и победила, сюрпризов исключить нельзя. Если же Шольц не сумеет удержать кресло канцлера, страну ожидают значительные перемены, например, ХДС открыто выражает недовольство моделью финансовой поддержки безработных, введенной «Светофором».

Но, независимо от фамилии следующего канцлера, внешнеполитический вектор страны не претерпит заметных изменений. Партии, выступающие против дальнейшей поддержки Украины («Альтернатива для Германии» (АДГ) и Союз Сары Вагенкнехт (BSW)) не только снова пройдут в следующий Бундестаг, но и, скорее всего, расширят свое присутствие. Однако не найдется иной парламентской силы, готовой вступить с этими партиями в коалицию. Обладая депутатскими мандатами, аппаратом помощников, вниманием СМИ и финансовыми возможностями, они, несомненно, будут влиять на общественное мнение, но не смогут стать частью круга принимающих конкретные решения. И как

раз, возможно, вопрос поддержки Украины будет оставаться одним из немногих, где сохранится единство демократического лагеря.

Дмитрий Стратиевский

Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin).

Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.

